

Перемены в Гу Цин и Гу Ман были слишком очевидны, чтобы их игнорировать, и все были поражены и ошеломлены. Особенно Линь Лицзюань и Вэнь Юйлань; как женщины, они обе завидовали им.

Линь Лицзюань язвительно произнесла: - "О, вы теперь богаты, поэтому так одеты."

"Богаты? Неужели они богаче моего дяди?" - спросил Гу Цинши. Он вел себя высокомерно, так как не верил, что семья Гу Нин богаче семьи Гу Цинсяна.

- Вот именно!" - эхом отозвалась Гу Иньинь.

Гу Иньинь и Гу Цинши были молоды и мало что знали о семейном конфликте. Они только слышали, что семья Гу Ман и Гу Цин теперь богата, но понятия не имели, насколько они богаты.

- Цинши, Иньинь, заткнитесь!" - Поругал их Гу Цинъян. Он не хотел раздражать Гу Нин и не позволял этого своему сыну и дочери. Гу Иньинь и Гу Иньинь чувствовали себя обиженными, но должны были послушаться своего отца.

- Ну и что? Вы делали то же самое раньше, так почему бы вам не продолжать это делать?" - прямо возразила Гу Нин.

"Ты..." - Взбесилась Линь Лицзюань.

Гу Цинъюнь понимал, что теперь Гу Нин стала другой, но он все еще верил, что она уступает им. Видя, что Гу Нин так высокомерна, Гу Цинъюнь пришел в ярость. - Гу Нин, как ты смеешь так разговаривать с моей матерью!"

"Гу Цинъюнь, кем ты себя возомнил? И почему я не могу так разговаривать с твоей матерью?" - Гу Нин усмехнулась, что окончательно взбесило Гу Цинъюня.

Он резко встал, как будто собирался ударить Гу Нин.

- Ладно! Сядь сейчас же!" - В этот момент Гу Цинсян остановил сына. Он также не хотел раздражать Гу Нин и других, потому что не мог вынести результата.

Гу Цинсян предупредил свою семью, чтобы она не придиралась к Гу Нин и другим, как они делали это раньше, поэтому Гу Цинъюнь должен был выслушать своего отца и пока сдерживать свой гнев.

- Присаживайтесь, вы тоже!" - сказал Гу Цинсян Цзян Сюю и остальным.

После этого Цзян Сюй и остальные сели. Как только они уселись, блюда были расставлены на столе одно за другим.

На этот раз старушка была необычайно вежлива, но все знали, что долго это не продлится, потому что все это было притворством. - Цзян Сюй, ты действительно хорошо скрывался, и никто из нас не узнал, что ты большой босс, пока Цинсян не встретил тебя в отеле. Что? Ты теперь богат, значит, собираешься бросить нас?" - Старая леди считала само собой разумеющимся, что Цзян Сюй им должен.

Цзян Сюй не очень долго управлял бизнесом, но он больше не был слабым. Гу Нин также напомнила ему, что нужно быть уверенным в себе и никогда не сдаваться. В противном случае эти бесстыдные люди воспользуются ими в полной мере. Поэтому Цзян Сюй стал жестким, чтобы защитить свою семью. Таким образом, столкнувшись с резкими вопросами старой леди, Цзян Сюй остался спокоен и возразил: - "Вы, должно быть, шутите! Если бы мы собирались бросить вас, то не пришли бы сюда сегодня. И мы никогда не были близки. Никто не заботился друг о друге, так почему я должен говорить вам, что я делаю сейчас?" - Другими словами, это было не их дело.

"Ты..." - Старая леди была ошеломлена. Хотя она знала, что объяснение Цзян Сюя имело смысл, она не могла принять его. - Ты хочешь сказать, что это не твой сыновний долг-содержать свою свекровь?" - Старая леди все еще верила, что имеет право разделить деньги Цзян Сюя.

- Уважаемая свекровь! Мы никогда не забывали отправить вам красный конверт во время любого фестиваля. Разве этого недостаточно?" - спросил Цзян Сюй. Цзян Сюй говорил правду. Хотя Гу Цин и Гу Ман были бедны в прежние времена, они никогда не забывали приготовить красный конверт для старой леди.

- Теперь все по-другому! Ты богат и должен дать мне больше!" - Старая леди потеряла терпение и сняла маскировку. Ей никогда не нравились красные конверты, которые Гу Цин и Гу Ман отправляли ей, потому что внутри было не так уж много денег, но она все равно брала их из жадности.

- Свекровь, вам действительно не хватает денег? Цинсян очень богат, так что я не поверю, что это так!" - сказал Цзян Сюй. На самом деле Цзян Сюй понимал, что Гу Цинсян не будет плохо относиться к своей матери, потому что он был сыновним, хотя и несправедливо относился к своим братьям и сестрам. Таким образом, Цзян Сюй сказал это только для того, чтобы успокоить старую леди.

"Ты..." - Старая леди была в ярости. Гу Цинсян, конечно, хорошо содержал ее, но это не означало, что она перестанет хотеть большего.

- Цзян Сюй, это не имеет смысла. Даже если у мамы нет недостатка в деньгах, разве ты не должен быть сыновним зятем и хорошо заботиться о нашей матери?" - сказала Линь Лицзюань, как будто это действительно была вина Цзян Сюя.

- Хорошо, почему бы тебе не рассказать мне, что ты и твой муж сделали для твоей матери, чтобы я мог поучиться у тебя?" - саркастически заметил Цзян Сюй. Он знал, что такой эгоистичный человек, как Гу Цинсян, определенно не отправит денег своей теще, а старая леди была слишком подлой, чтобы позволить Гу Цинсяну и Линь Лицзюань что-либо отдать другой семье. В этом случае Линь Лицзюань не имела права обвинять Цзян Сюя.

Однако в глазах старой леди она подумала, что Гу Цинсян и Линь Лицзюань, должно быть, тайно передали что-то семье Линь Лицзюань за ее спиной, поэтому она сразу же разозлилась. - Лицзюань, ты тайком давала своей матери деньги из нашего кармана?" - Было бы невыносимо, если бы Линь Лицзюань сделала это.

- Мама, я этого не делала!" - Линь Лицзюань тут же все за отрицала, но она лгала

Хотя Линь Лицзюань отрицала это, старая леди все же предупредила ее: - "Послушай, ты вышла замуж за моего сына, и теперь ты часть нашей семьи. Никогда не бери деньги из нашего кармана, чтобы поддержать своих родственников!"

"Конечно, не буду, - сказала Линь Лицзюань, но не приняла это всерьез.

- Ха-ха!" - Гу Нин рассмеялась. - С тех пор, как она вышла замуж за твоего сына и стала частью вашей семьи. Ты не позволяешь ей брать деньги из вашего кармана, чтобы содержать своих родственников, поэтому ты не должна просить своих дочерей делать то что сама не разрешаешь. Не забывай, что твоя дочь тоже замужем."

<http://tl.rulate.ru/book/12184/1308424>